

Связь отношений с родительской семьёй и жизнестойкости юношей и девушек студенческого возраста

Игорь Анатольевич Аликин,

кандидат биологических наук, доцент,
Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Марк Игоревич Аликин,

магистрант, Красноярский государственный педагогический университет имени В.П. Астафьева

Наталья Владимировна Лукьянченко,

кандидат психологических наук, доцент, Сибирский государственный университет науки и технологий имени академика М.Ф. Решетнева

Авторы определяют актуальность изучения факторов жизнестойкости в период вступления во взрослую жизнь, делая акцент на роли отношений с родителями в детские годы и в настоящий период. Описывают результаты исследования, респондентами которого стали юноши и девушки студенческого возраста. В качестве диагностического инструментария в исследовании использовались: Тест жизнестойкости Магги, шкалы «Семейная ситуация» и «Стиль воспитания Биографического опросника по диагностике нарушений поведения, модифицированный вариант методики «Операционализированная психодинамическая диагностика». Выявлено, что жизнестойкость респондентов обоего пола тесно связана с характером субъективного образа семьи в период детства: чем негативней этот образ, тем ниже жизнестойкость. В меньшей степени жизнестойкость молодых людей связана с актуальным отношением к ним родителей. В результате исследования получены данные о специфике связи жизнестойкости юношей и девушек с отношением родителей разного пола, и эти данные свидетельствуют о непродуктивности социальных стереотипов отцовского и материнского влияния.

● жизнестойкость ● отношения ● студенческий возраст ● семья ● родители

Жизнь человека в современном обществе предъявляет к его личностным ресурсам высокие требования. Аналитики говорят о её выраженной стрессогенности и актуальности проблемы преодоления жизненного стресса¹. В контексте этой проблематизации исследуются дефициты и трудности, испытываемые личностью, условия и факторы достижения психологического благополучия и оптимизма. Однако, как показывают результаты полевых исследований, диспозиционный оптимизм не гарантирует защиты от эмоционального выгорания², а субъективное благополучие

¹ Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. — 2009. — № 1. — 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3> (дата обращения 07.02.2020).

² Лукьянченко Н.В., Аликин И.А., Аликин М.И. Взаимосвязь эмоционального выгорания с эмоциональным интеллектом и диспозиционным оптимизмом у мужчин и женщин // Ананьевские чтения — 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции, 25–29 октября 2016 г., в 2-х томах. Том 2 / Отв. ред. А.В. Шаболтас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков. — СПб.: Айсинг, 2016. — С. 239–240.

личности в сложных условиях современного социума способствует формированию защитных механизмов избегания трудностей и ограничению социальной дееспособности человека³. На наш взгляд, важнейшим психологическим понятием, требующим исследовательского внимания в обозначенном проблемном поле, является жизнестойкость⁴. Его возникновение связано с изучением психологической и социальной продуктивности в условиях высокого стресса, соединяя вектора проблемно-ориентированной аналитики и позитивного взгляда на природу человеческой психики.

Понятие жизнестойкости было эмпирически обосновано и введено в обиход науки на основе результатов исследований С. Мадди с коллегами, которые определили систему убеждений, позволяющих эффективно преодолевать стрессовые ситуации. Эта система включает три взаимосвязанных компонента: вовлечённость, контроль и принятие риска⁵.

Особый интерес составляет вопрос о факторах жизнестойкости в период вступления в самостоятельную взрослую жизнь. С. Мадди, при том что считал возможным и необходимым целенаправленное развитие жизнестойкости взрослых людей, указывал на исходное для неё влияние родительской семьи. Несмотря на то, что роль родительской семьи в формировании различных личностных характеристик рассматривается по большей части в исследованиях детских возрастов, некоторые авторы указывают что её влияние распространяет-

ся и на более поздние возрастные периоды⁶. Отношения с родительской семьёй понимаются как интерсубъективный ментальный ресурс и даже предиктор жизненной успешности человека⁷.

В связи с вышеизложенным мы провели исследование связи жизнестойкости юношей и девушек студенческого возраста с их отношениями с родительской семьёй.

В качестве диагностического инструментария в исследовании были использованы следующие методики:

1) Тест жизнестойкости Мадди (адаптированный Д.А. Леонтьевым опросник Hardiness Survey)⁸, включающий три шкалы:

- а) «вовлечённость» в происходящее, интерес к действительности и удовольствие от собственной деятельности (противоположность этому — чувство отвергнутости);
- б) «контроль» — уверенность в возможности воздействовать на происходящее, в том, что борьба позволяет оказывать влияние на результат (противоположность — чувство беспомощности);
- в) «принятие риска» — убеждение в том, что жизненный опыт, каким бы он не был, полезен и стимулирует развитие, а стремление к комфорту и безопасности приводят к обеднению жизни личности.

³ Лукьянченко Н.В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. — № 62. — С. 153–169 DOI 10.17223/17267080/62/12; Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности // Дисс... канд. психол. наук по спец. 19.00.05 — социальная психология (психологические науки). — Волгоград, 2015. — 183 с.

⁴ Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. — М.: Смысл, 2011. — 680 с.; Khoshaba D., Maddi S. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265–274.

⁵ Khoshaba D., Maddi S. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265–274.

⁶ Аликин М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости и отношений с родителями у девушек-студенток // Социальная психология и общество: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского (15–16 октября 2019 г.). — М.: ФГБОУ во МГППУ, 2019. — С. 103–105; Голубева Е.В., Истратова О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2018. — Т. 7. — № 2(23). — С. 358–362.

⁷ Кашапов А.С. Связь интернальности в семейных отношениях с типами поведения в конфликте у представителей разных профессий // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография / Под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В.Л. Ситникова, канд. психол. наук С.А. Бурковой, Э.Б. Дунаевской. — СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. — С. 224–230.

⁸ Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.

2) Две шкалы опросника BIV (Biographisches Inventar zur Diagnose von Verhaltenstörungen) [3], выявляющие у респондентов характер образа семьи детства:

- а) шкала FAM («Семейная ситуация»), содержанием которой является субъективное описание семейной ситуации в детстве, характера взаимодействия с родителями и отношения семьи к окружающим. Высокие оценки по этой шкале свидетельствуют о неудовлетворительных взаимоотношениях с родителями и недостаточном влиянии со стороны семьи в детстве, а также неадекватном отношении семьи к окружающему миру;
- б) шкала ERZIEN («Стиль воспитания»), позволяющая оценить субъективное описание воспитательного воздействия родителей в детстве. Высоким оценкам соответствует негативный, невротизированный характер воспитательного воздействия родителей, плохое взаимодействие между ними.

3) Методика «Операционализируемая психодинамическая диагностика» (ОПД), состоящая из шкал, оценивающих состояние ключевых аспектов отношений⁹. В соответствии с целью исследования методика была модифицирована: согласно инструкции, респонденты оценивали не отношения человека вообще, как в аутентичном варианте методики, а отношение родителя (отца и матери отдельно) к самому респонденту.

Обработка данных включала: корреляционный анализ (коэффициент Спирмена), сравнение средних значений и выявление достоверных различий с использованием U-критерия Манна-Уитни.

В исследовании приняли участие 119 студентов Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева, из них 43 юноши и 76 девушек.

Результаты корреляционного анализа показали следующее.

Как у юношей, так и у девушек показатели жизнестойкости теснейшим образом свя-

заны с характеристиками образа семьи детства: проявления жизнестойкости тем ниже, чем негативнее этот образ. Исключением является только отсутствие значимой связи между показателями «Контроль» (Тест жизнестойкости) и «Стиль воспитания» (BIV).

У юношей жизнестойкость оказалась также связанной с характеристиками отношения к ним отца и матери в настоящий период (по оценкам самих респондентов). Показатель «Вовлечённость» положительно связан с проявлением в отцовском отношении «Предоставления автономии» и «Приспособления». Это означает, что интерес к жизни, активное деятельное включение в происходящее в определённой мере связаны у молодых людей с тем, в какой мере отец предоставляет им личное пространство, не ограничивая своей опекой и с тем, насколько он способен во взаимодействии с сыном проявлять адаптивную гибкость, сдерживая недовольство. Обратные связи у показателя «Вовлечённость» с выраженностью характеризующих отцовское отношение показателей «Забота», «Направление», «Приписывание ответственности», «Агрессия» и «Самозащита». Иными словами, вовлечённость в жизнедеятельность у молодого человека имеет тем больше шансов для формирования, чем меньше его отец проявляет родительской заботы, требовательного контроля, меньше упрекает и обвиняет сына, менее агрессивен, и в его отношении меньше защитной настороженности. С характеристиками материнского отношения показатель вовлечённости у юношей имеет следующие связи: положительная с показателем проявления агрессии и отрицательные с показателями заботы, направления и приспособления. То есть вовлечённости молодого человека в процесс жизни в некоторой степени способствует позволение на проявление в материнском отношении агрессии, а не способствуют интенсивные проявления заботы, контроля, родительского смирения (сдержанности в проявлениях недовольства).

Показатель «Контроль» опросника жизнестойкости у юношей также положительно связан с предоставлением автономии и адаптивной гибкостью в отцовском отношении, отрицательно — с приписыванием ответственности, демонстрацией

⁹ Операционализируемая психодинамическая диагностика (ОПД)-2. Руководство по диагностике и планированию терапии. — М., 2011. — 454 с.

агрессии и с самозащитой. И этот показатель положительно связан со способностью матери признавать вину и проявлением агрессии в материнском отношении, отрицательно — со стремлением матери направлять сына. То есть убеждение юноши в своей способности влиять на происходящее укрепляется такими особенностями отношения отца как предоставление ему личного пространства и сдерживание недовольства, ориентация на пристройку в отношениях с сыном, а ослабляется отцовскими упрёками, агрессивными нападками и настороженностью в отношениях. В отношении матери к сыну его вере в возможность влияния благоприятствуют способность матери брать на себя вину и проявлять агрессию, а препятствует требовательный контроль с её стороны.

Принятие риска как показатель жизнестойкости юношей имеет многочисленные и только отрицательные связи с характеристиками отцовского отношения: с показателями приписывания ответственности, проявления агрессии и самозащиты, заботливости и стремления направлять, а также доверия и способности признать свою вину. Среди особенностей материнского отношения положительные связи с этим показателем имеют показатели проявления в материнском отношении приписывания ответственности, агрессии и самозащиты, а отрицательные — показатели проявления привязанности, стремления направлять и адаптивного сдерживания недовольства. То есть восприятие опыта жизни как полезного и интересного вне зависимости от результата в большей степени характеризует юношей, матери которых не столь нежны, как предписывается стереотипными образами: они могут проявлять в отношении с сыном упрёки, агрессию и защитную настороженность, не склонны идти у него на поводу, при этом не ограничивают его требовательным контролем. Отцы же, наоборот, более «гуманны», чем отцы молодых людей с меньшим принятием риска: в меньшей степени они склонны к обвинениям, проявлениям агрессии и настороженности, меньше контролируют. Но при этом они меньше проявляют родительской заботы, возлагая на сына серьёзные надежды и упования, они не столь заботливы и склонны к самообвинениям, как другие отцы.

У девушек картина связей показателей жизнестойкости и особенностей отношения к ним отца и матери гораздо беднее. Показатель «Контроль» положительно связан с показателями проявления привязанности со стороны отца и приписывания ответственности со стороны матери. То есть уверенности девушки в своей способности влиять на происходящее способствует то, что отец активно проявляет к ней привязанность, а мать легко приписывает дочери ответственность и может упрекать за негативный результат. Показатель «Принятие риска» отрицательно связан с показателем неконтактности отца и положительно с приписыванием ответственности со стороны матери. То есть готовности получать жизненный опыт как интересный урок у девушек способствуют склонность матери возлагать на неё ответственность и проявление открытости и принятия со стороны отца.

Обе выборки, мужская и женская, были разбиты на три группы в соответствии с уровнями интегрального показателя жизнестойкости (с высоким, средним и низким уровнем). И затем было проведено сравнение с выявлением достоверных различий показателей методик ВІV и ОПД.

Результаты сравнения следующие. В обеих выборках в группах с разными уровнями жизнестойкости определились выраженные различия в характере образа семьи из детства. У респондентов с высоким уровнем жизнестойкости он имеет наиболее положительный характер, у респондентов с низким уровнем жизнестойкости — негативный.

Что касается родительского отношения, то у юношей с высоким уровнем жизнестойкости (26% от общего числа юношей) общими тенденциями является большая, чем в других группах, выраженность в материнском отношении агрессивности, настороженности и при этом готовности признать свою вину, меньшая выраженность заботы, требовательного контроля и принятия проявлений привязанности со стороны сына. Эту группу также характеризуют наименьшая агрессивность, настороженность и заботливость отцов в отношении к юношам-респондентам.

Общей тенденцией группы юношей с низкой жизнестойкостью (21% от общего числа юношей) является, сравнительно

с другими группами, высокая агрессивность в отцовском отношении, наименьшая способность отца восхищаться сыном и в то же время готовность принимать его привязанность по отношению к себе. Для матерей молодых людей из этой группы характерно более интенсивное (вплоть до навязывания) проявление привязанности, сдерживание недовольства при слабости настоящего интереса к сыну.

В выборке девушек сравнительный анализ показал следующее. Респондентки с высоким уровнем жизнестойкости (17,1% от общего числа девушек) имеют сравнительно более высокий, чем в других группах уровень проявления отцовской привязанности, а в материнском отношении более выраженное приписывание ответственности и потребность полагаться на дочь. Сравнительно менее выражены в родительском отношении к девушкам этой группы предоставление личного пространства со стороны отца, внимание со стороны матери, настороженность матери и принятие матерью проявлений привязанности со стороны дочери.

Представительницы группы с низким уровнем жизнестойкости (21,1% от общего числа девушек) имеют наименьшие возможности получения свидетельств привязанности от отца, наименьшую свободу личного пространства в отношениях с матерью, наименьшие проявления у матери самоуважения и способности полагаться на дочь, возлагать на неё ответственность.

Подводя итог анализу результатов исследования, можно определить следующие тенденции.

- 1) Жизнестойкость молодых людей студенческого возраста связана с особенностями отношений с родительской семьёй.
- 2) Самым тесным образом жизнестойкость юношей и девушек связана с характером ретроспективного образа семьи детства. Чем более негативен этот образ, тем жизнестойкость ниже.
- 3) В меньшей степени жизнестойкость молодых людей связана с актуальным отношением к ним родителей. И влияние родительского отношения более выражено в отношении юношей.

- 4) Общим, не дифференцированным по полу, является негативное влияние на жизнестойкость молодых людей родительской заботы и требовательного контроля.
- 5) В остальном влияние родителей разного пола на жизнестойкость юношей и девушек различно.
- 6) Жизнестойкости юношей благоприятствуют предоставление личного пространства, адаптивная позиция со стороны отца и более жёсткое с возможностью проявления агрессии, недовольства, защитной настороженности отношение матери, способной в то же время принимать свою вину. Агрессия, недовольство, самозащитная настороженность и принятие вины со стороны отца не благоприятствуют жизнестойкости юношей, так же, как заботливость, требовательный контроль, упование на сына с возложением ответственности и неспособность восхищаться сыном. Отсутствие интереса матери также не благоприятствует жизнестойкости сыновей.
- 7) Жизнестойкости девушек способствует проявление привязанности, открытости и принимающего отношения со стороны отца, приписывание ответственности со стороны матери. Чрезмерное проявление привязанности и сдерживание недовольства со стороны матери не благоприятствуют жизнестойкости дочери.

Литература

1. Аликін М.И., Лукьянченко Н.В. Связь жизнестойкости и отношений с родителями у девушек-студенток // Социальная психология и общество: история и современность. Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти академика РАО А.В. Петровского (15–16 октября 2019 г.). — М.: ФГБОУ во МГППУ, 2019. — С. 103–105.
2. Белинская Е.П. Совладание как социально-психологическая проблема // Психологические исследования. — 2009. — № 1. — 2009 [Электронный ресурс]. URL: <http://www.psystudy.ru/index.php/num/2009n1-3/54-belinskaya3> (дата обращения 07.02.2020).

3. Голубева Е.В., Истратова О.Н. Опыт отношений в родительской семье как предиктор психологического благополучия молодых людей // Азимут научных исследований: педагогика и психология. — 2018. — Т. 7. — № 2(23). — С. 358–362.
4. Кашанов А.С. Связь интернальности в семейных отношениях с типами поведения в конфликте у представителей разных профессий // Семья и современный социум, серия: семья и дети в современном мире. Коллективная монография / Под общей и научной редакцией доктора психологических наук, профессора В.Л. Ситникова, канд. психол. наук С.А. Бурковой, Э.Б. Дунаевской. — СПб.: «Социально-гуманитарное знание», 2017. — С. 224–230.
5. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Тест жизнестойкости. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.
6. Леонтьев Д.А., Рассказова Е.И. Жизнестойкость как составляющая личностного потенциала // Личностный потенциал: структура и диагностика. — М.: Смысл, 2011. — 680 с.
7. Лукьянченко Н.В. Взаимосвязь профессионально значимых качеств личности и рабочей мотивации руководителей с их психологическим благополучием // Сибирский психологический журнал. — № 62. — С. 153–169 DOI 10.17223/17267080/62/12.
8. Лукьянченко Н.В., Аликин И.А., Аликин М.И. Взаимосвязь эмоционального выгорания с эмоциональным интеллектом и диспозиционным оптимизмом у мужчин и женщин // Ананьевские чтения — 2016: Психология: вчера, сегодня, завтра: материалы международной научной конференции, 25–29 октября 2016 г., в 2-х томах. Том 2 / Отв. ред. А.В. Шаболтас, Н.В. Гришина, С.В. Медников, Д.Н. Волков. — СПб.: Айсинг, 2016. — С. 239–240.
9. Операционализируемая психодинамическая диагностика (ОПД)-2. Руководство по диагностике и планированию терапии. — М., 2011. — 454 с.
10. Павлоцкая Я.И. Соотношение психологического благополучия и социально-психологических характеристик личности // Дисс... канд. психол. наук по спец. 19.00.05 — социальная психология (психологические науки). — Волгоград, 2015. — 183 с.
11. Khoshaba D., Maddi S. Hardiness and Mental Health // Journal of Personality Assessment. 1994. Vol. 63. № 2. P. 265–274.